

МИХАИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ ШКАРОВСКИЙ

УДК 282

д. ист. н., главный архивист Центрального
государственного архива Санкт-Петербурга
(ул. Антонова-Овсеенко, д. 1, Санкт-Петербург, 193168)
shkarovs@mail.ru

СЛУЖЕНИЕ ЕПИСКОПА АРТУРА МАЛЬМГРЕНА

Статья посвящена церковному служению епископа Артура Мальмгрена в СССР в 1920-е – 1930-е гг. Артур Мальмгрен, несомненно, является одной из самых значительных фигур не только в истории немецкой лютеранской общины Санкт-Петербурга, но и в истории всей Евангелическо-лютеранской Церкви в России. Все его по-своему героическое и в то же время трагическое служение было направлено на сохранение и развитие Евангелическо-лютеранской Церкви в тяжелейших условиях революционной и послереволюционной страны становившегося все более тоталитарным советского, по сути антирелигиозного, строя. Артуру Мальмгрену удалось сделать довольно много: провести в 1924 г. Генеральный Синод, учредивший единую Евангелическо-лютеранскую Церковь в СССР, основать в Ленинграде семинарию проповедников, действовавшую до 1934 г. В конечном итоге его дело погибло. Пережив тяжелую личную драму, епископ уехал в Германию, где и скончался.

Ключевые слова: Евангелическо-лютеранская Церковь, епископ, СССР, Ленинград, семинария

MIKHAIL VITALYEVICH SHKAROVSKII

Doctor in history, chief archivist,
the Central State archive of Saint-Petersburg
(ulitsa Antonova-Ovseenko, 1, Saint-Petersburg, Russia, 193168)
shkarovs@mail.ru

THE MINISTRY OF THE BISHOP ARTHUR MALMGREN

The article is devoted to the Ministry of the bishop Arthur Malmgren in the USSR in 1920–1930s. Arthur Malmgren is undoubtedly one of the most important figures not only in the history of the German Lutheran community of St. Petersburg, but also in the history of the Evangelical Lutheran Church in Russia. His heroic and tragic Ministry was aimed entirely at preservation and development of the Evangelical Lutheran Church in the difficult conditions of the revolutionary and post-revolutionary events and politics, when increasingly totalitarian, in fact anti-religious, regime was developing. Arthur Malmgren managed to do quite a lot: he held the General Synod in 1924, at that the United Evangelical Lutheran Church in the Soviet Union was established, then he founded the Leningrad Preachers Seminary, which functioned until 1934. But in the end his case was lost. Having experienced severe personal drama, the bishop moved to Germany, where he died. In general, the article is based on the extended archival sources and is the first exhaustive attempt of study of the bishop Arthur Malmgren's biography.

Key words: Evangelical Lutheran Church, Bishop, USSR, Leningrad, Seminary

Епископ Артур Мальмгрен, несомненно, является одной из самых значительных фигур не только в истории немецкой лютеранской общины Санкт-Петербурга, но и в истории всей Евангелическо-лютеранской Церкви в России. Все его по-своему героическое и в то же время трагическое служение было направлено на сохранение и развитие Евангелическо-лютеранской Церкви в тяжелейших условиях революционной и послереволюционной страны становившегося все более тоталитарным советского, по сути антирелигиозного, строя.

Артур Леопольд Мальмгрен родился 18 октября 1860 г. в Ревеле в семье остзейского немца, потомственного почетного гражданина, сына пастора Рейнгольда Мальмгрена. В 1881 г. Артур служил вольноопределяющимся в российской армии, затем обучался богословию в Дерптском университете (1883–1888 гг.). 1 октября 1889 г. А. Мальмгрен был посвящен в духовный сан в Риге и назначен на место пастора-адъюнкта в Феллинштадт, с 1 июля 1890 г. служил пастором-дьяконом в Ревельском соборе. С 4 августа 1891 г. по 1935 г. он был пастором прихода церкви Св. Анны в Петербурге и в 1891–1892 г. — также пастором церкви Св. Марии при вдовьем доме в Смольном. 14 мая 1896 г. Артур Мальмгрен был награжден золотым наперсным крестом, 6 апреля 1903 г. — орденом Св. Анны 3-й степени, 13 апреля 1908 г. — орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1913 г. — медалью в память 300-летия Дома Романовых и 25 марта 1914 г. — орденом Св. Анны 2-й степени. 28 марта 1914 г. он оказался избран членом (асессором) Петроградской консистории, а с конца 1916 г. являлся генералсуперинтендентом Петроградского консисториального округа¹.

В 1919 г. А. Мальмгрен уже один управлял Петроградской консисторией, так как остальные 7 служащих эмигрировали. Усилия по пополнению состава консистории оказались предприняты летом 1920 г. 12 июля проблема была обсуждена на заседании церковного совета Петрикирхе с участием представителей некоторых других приходов. После доклада шведского инженера Тунельда собравшиеся решили провести

¹ Tschoerner H. Arthur Malmgren — Theologe, Pfarrer, Bischof in Russland und der Sowjetunion. Erlangen, 2012. S. 13–44.

выборы 7 членов руководства округа, в том числе 4 немцев и по одному финну, эстонцу и шведу. В качестве президента большинство предлагало Мальмгрена. 2 августа он созвал заседание делегатов приходов Петрограда и пригородов, на котором присутствовало более 20 человек. По словам Мальмгрена, эстонцы в принципе соглашались послать своего представителя в новую консисторию, а финны требовали предоставить им 2 места из 7. С целью достижения компромисса генерал-суперинтендант взял на себя представительство шведских интересов². Но создать единую консисторию все же не удалось — вскоре (в 1921 г.) финны и эстонцы образовали свои собственные Высшие Церковные Советы (ВЦС). В результате возникла лишь Немецко-шведская консистория (ВЦС) Петроградского округа, президентом которой осенью 1920 г. стал А. Мальмгрен³. С 1921 г. он также был членом Епископального совета Евангелическо-лютеранской Церкви.

С лета 1923 г. после смерти епископов Конрада Фрайфельда и Яниса Грюнберга руководящую роль в Церкви начали играть главы Петроградского и Московского ВЦС генерал-суперинтенданты Артур Мальмгрен и Теофил Мейер. А. Мальмгрен после кончины Я. Грюнберга стал директором существовавших с 1922 по 1924 гг. Петроградских теологических курсов проповедников и, кроме того, в июне 1923 г. был назначен исполняющим обязанности президента Епископального совета до выборов нового епископа⁴.

Еще в 1922 г. Мальмгрен безрезультатно пытался выехать в Германию для участия в собрании Густав-Адольф-Союза, а в 1923 г. был приглашен на I Всемирный лютеранский конгресс в Эйзенахе, но не смог прибыть на него из-за смерти жены. Только осенью 1924 г. А. Мальмгрен впервые выехал в Германию для встречи с представителями Густав-Адольф-Союза и Лютеранского Всемирного Конвента. Оба генералсуперинтенданта стремились единолично управлять Церковью, что привело

² Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974. S. 37–38.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 7. Д. 40. Л. 4.

⁴ Tschoerner H. Arthur Malmgren. S. 57–60.

к ряду конфликтов. Мальмгрен даже попытался организовать «Петербургский Синодальный Конвент», который должен был объединить все стоявшие на его стороне общины страны⁵.

Но, в конце концов, руководителям Церкви удалось достигнуть компромисса. В 1924 г. увенчалась успехом многолетняя работа по подготовке Генерального Синода, который состоялся 21–26 июня в Москве⁶. 25 июня после дискуссии был принят проект церковной конституции (в окончательной редакции утвержденный на московской конференции 14–16 октября 1924 г.). Согласно конституции, единая Евангелическо-лютеранская Церковь России подразделялась как бы на три уровня: а) отдельные общины с их церковными советами; б) окружные синоды с их ВЦС; в) Генеральный Синод с постоянным руководящим органом — Всесоюзным ВЦС. В состав последнего были избраны два равноправных епископа — А. Мальмгрен и Т. Мейер (что ликвидировало возможность церковного раскола), один духовный представитель от немемецких общин и два советских члена. 26 июня — в последний день работы Генерального Синода — состоялось торжественное посвящение Мальмгрена и Мейера в сан епископа⁷.

В одном из заключительных дней работы Генеральный Синод принял решение основать в Ленинграде семинарию проповедников, поручив это дело А. Мальмгрену. Разрешение властей на деятельность лютеранского учебного заведения было дано 15 апреля 1925 г., однако термин «семинария» был отклонен как устаревший и дореволюционный. Официальное название гласило «Евангелическо-лютеранские библейские курсы», но во внутреннем делопроизводстве Церкви оно почти не применялось. Торжественное открытие курсов, разместившихся в здании общины св. Анны на Кирочной улице, произошло 15 сентября 1925 г. Планы привлечь зарубежных теологов

⁵ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-30561. Л. 244.

⁶ Bundesarchiv Berlin (BA). R 901/69455. Bl. 48.

⁷ BA. R 901/69455. Bl. 47–49; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 115–118, 290–293.

из-за противодействия властей не увенчались успехом, но преподавательский состав оказался довольно сильным — из 11 пасторов трое были профессорами (в том числе А. Мальмгрен, преподававший историю и систематическую теологию), а остальные — доценты, в основном пасторы ленинградских церквей⁸. В 1924–1926 гг. Мальмгрен также временно обслуживал шведскую церковь Св. Екатерины.

В заметке Германского посольства в СССР о работе Ленинградских курсов, отправленной 2 мая 1927 г. в МИД, их деятельность характеризовалась следующим образом: «Учебная программа примерно соответствует теологическому факультету. Изучаются греческий и еврейский языки. Право общего контроля над семинарией принадлежит Высшему Церковному Совету в Москве. Ректором является епископ Мальмгрен в Ленинграде... Преподавательские силы состоят из пасторов ленинградских общин... Выделяемые исполнительным комитетом Всемирного Лютеранского Союза средства очень обильны. Два раза в год ректор Мальмгрен по железной дороге получает большие суммы долларов, выплаты которых (в тыс. рублей) происходят без затруднений... Осмотры приносили чрезвычайно благоприятные свидетельства об атмосфере и успехе работы»⁹.

Без материальной помощи из-за границы ЕЛЦ России в последние десятилетия ее существования было бы почти невозможно вести свою деятельность. А. Мальмгрен в 1928 и 1931 гг. проводил в Германии успешные переговоры о выделении материальной помощи Густав-Адольф-Союзом. За многолетний труд во благо Лютеранской Церкви в честь праздника реформации 1927 г. теологический факультет Лейпцигского университета присвоил епископу почетное звание доктора теологии. В 1928 г. Мальмгреноу была предоставлена возможность пройти курс лечения в Висбадене. В Германии издали его работы. Глава Ленинградского ВЦС в 1927 г. руководил и всей

⁸ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь. С. 135–136; Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden... S. 152–154.

⁹ BA. R 901/69455. Bl. 94.

Лютеранской Церковью СССР, так как Мейер перенес инфаркт и по состоянию здоровья не мог вести активной деятельности в течение полугода. Являлся Мальмгрен и одним из организаторов II Генерального Синода (проходившего в Москве 2–5 сентября 1928 г.), где выступил с докладом о работе Ленинградских библейских курсов¹⁰.

Середина 1920-х гг. по сравнению с предыдущим и последующим временем была относительно благоприятным для церковной деятельности периодом¹¹. Но уже с рубежа 1928–1929 гг. начали быстро нарастать массовые гонения и репрессии против различных конфессий. Эти репрессии нанесли тяжелый удар по работе семинарии. Из семи преподававших в ней в 1929 г. профессоров и доцентов вскоре осталось только четверо, считая ректора — А. Мальмгрена. 29 января 1930 г. студентам в категоричной форме было предписано в течение 48 часов выехать из Ленинграда. Сами курсы, напротив, не могли покинуть город, так как лицензия на их деятельность распространялась только на Ленинград. Еще 18 января предписание оставить город было дано епископу Мальмгреноу. Правда, ему удалось получить квартиру в считавшемся экстерриториальном доме Финского консульства и, таким образом, остаться в Ленинграде. Но студенты должны были покинуть свои жилые квартиры. 5 февраля Мальмгрен написал в Центральный райисполком, «что райкоммунотделом общежитие... курсов было выселено 31 января с. г. из занимаемого им помещения по Кировой № 8, кв. 48/49. Общежитие курсов с инвентарем переехало на ст. Мартышкино по Балт. жел. д., Лесная улица, 20»¹².

В 1932–1934 гг. произошел неприятный конфликт между Мальмгреном и пастором Паулем Рейхертом. Епископ совершенно определенно обвинил этого священника в связях с ОГПУ. По его мнению, именно благодаря поддержке сотрудников последнего, якобы поставивших ультиматум общине св. Петра в случае неповиновения закрыть церковь, Рейхерт стал пастором кирхи без учета результатов выборов. На это

¹⁰ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь. С. 121–122, 128.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 976. Оп. 8. Д. 1. Л. 23. Ф. 1000; Оп. 91. Д. 20. Л. 59.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 54. Л. 63.

место Мальмгрен планировал поставить жениха своей младшей дочери — Э. Ганефельда. В феврале 1933 г. Германское генеральное консульство, озабоченное высказываниями епископа, установило наблюдение за Рейхертом и общиной св. Петра, даже приостановив на время выплату обычной финансовой помощи приходу. Немецким консульством было установлено, что Рейхерт действительно покинул прежнее место работы — общину в Новосаратовке без соответствующего на то разрешения церковных органов (то есть лично Мальмгрена) и что при проведении выборов пастора в приходе св. Петра имелись нарушения. Дело Рейхерта подвергли тщательному расследованию. Епископ уволил пастора из числа преподавателей семинарии. Окончательное сообщение немецкого вице-консула Пфляйдера о результатах секретного наблюдения за Рейхертом 26 апреля 1933 г. гласило: «Противостояние между епископом и пастором обосновано, скорее всего, личной неприязнью. Даже внешне они принадлежат к разным мирам...». В ходе конфликта на сторону П. Рейхерта встало большинство священников Ленинграда и выпускников семинарии. В сентябре 1934 г. они даже написали жалобу на действия Мальмгрена в правление Густав-Адольф-Союза. Реагируя на нее, генеральный консул Р. Зоммер в начале 1935 г. пришел к выводу, что обе стороны не свободны от вины за случившееся. Полностью этот конфликт так и не был разрешен¹³.

С конца 1932 г. в семинарии остался только один преподаватель — сам епископ Мальмгрен, большинство других оказались арестованы, некоторые, опасаясь подобной участи, добровольно оставили работу. Летом 1933 г. курсы успешно закончили и были ординированы семь человек. После этого занятия продолжились еще около года. 20 февраля 1934 г. Мальмгрен в списке пасторов ЕЛЦ СССР, переданном в МИД Германии, указал, что им частным образом, или с 1925 г. в семинарии к пасторской службе подготовлено 85 молодых людей, из них служат 29, отбывают воинскую повинность

¹³ Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden... S. 135–140; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь. С. 271–273.

пять, в тюрьме сидят пять, семь студентов находятся накануне выпускного экзамена, а остальные уехали, умерли или сосланы. После заключительных экзаменов летом 1934 г. семинария уже не могла существовать дальше и должна была прекратить свою деятельность, хотя ее официального закрытия со стороны органов власти не последовало¹⁴.

Осенью 1932 г. А. Мальмгрен и его зять — главный пастор Петрикирхе Генрих Берендтс были вовлечены в уголовный процесс, связанный с незаконной продажей руководством Мурманской железной дороги ворованных дров для отопления. Со склада исчезло 160 тыс. кубометров дров, из которых церковь св. Петра и семинария купили только 12–15 тыс. Епископу удалось избежать суда благодаря содействию полпреда СССР в Германии Л. М. Хинчука. В сентябре тайный советник Криге сообщил Мальмгрелю: «Какая-нибудь опасность для Вашей собственной персоны полностью исключена. Хинчук уверил, что, как ему сообщило руководство ОГПУ, к процессу Вы привлечены не будете, Вас оставят в покое, а пастор Берендтс может отделаться денежным штрафом. Он говорил также о Вас, Вашей семинарии и местных церквях с Ленинградской партийной организацией и убедительно высказывался за то, чтобы Вам оказывали больше любезности, если не сказать доброжелательности. Первый и второй секретари ему это обещали». Вероятно, эта беседа не только освободила епископа от наказания, но и помогла еще на несколько лет сохранить деятельность семинарии и части лютеранских общин Ленинградской области. Берендтс же был приговорен 5 октября 1932 г. к трем годам лагерей с конфискацией имущества. После подачи кассационной жалобы, в которой пастор указал, что не знал о хищении приобретенных им дров, приговор был заменен тремя годами ссылки. 31 декабря пастор выехал в Узбекистан и до сентября 1937 г. служил в Ташкенте. После ареста и осуждения в 1937 г. Берендтс погиб в лагере¹⁵.

¹⁴ BA. R 901/69454. Bl. 69; Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden... S. 157, 164.

¹⁵ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь. С. 267–268; Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden... S. 133.

И в 1930-е гг. Церковь продолжала получать финансовую помощь из-за границы. Так, 6 апреля 1933 г. Германское генеральное консульство передало Мальмгрену 1 тыс. марок для поддержки пасторов; в 1934 г. Всемирный Лютеранский Конвент выделил ЕЛЦ СССР почти 16 тыс. долларов, а в 1937 г. его помощь составила 8 тыс. долларов. Но это не могло спасти положения, у Церкви оставалось все меньше сил для продолжения своей деятельности. 28 апреля 1934 г. умер президент Московского ВЦС Теофил Мейер. На траурном богослужении было решено, что руководство обеими — Ленинградской и Московской — консисториями возьмет на себя Мальмгрен. В 1934 г. он был избран председателем Высшего Лютеранского Церковного Совета, с апреля 1935 г. также возглавлял Московскую консисторию¹⁶.

Епископ А. Мальмгрен остался единственной руководящей фигурой в Церкви и, хотя еще в феврале 1933 г. принял решение в ближайшее время покинуть СССР, вынужден был продолжить свою полную скорби и испытаний деятельность, постоянно откладывая дату отъезда. 31 июля 1934 г. немецкое генеральное консульство сообщило в МИД, что Мальмгрен надеется вскоре уехать в Германию, а 27 июля его принял полпред Хинчук, который вновь обещал свою полную поддержку, просил в случае трудностей непосредственно обращаться к нему, но отговорил епископа от намерения вернуть пастора Берендтса в Ленинград и использовать в качестве священника церкви св. Анны¹⁷. После прихода нацистов к власти в 1933 г. отношения СССР и Германии стали напряженными, что сказалось и на положении Лютеранской Церкви. Все большее число пасторов и верующих совершенно голословно обвинялись в создании фашистских группировок. Произвол и открытые нападки на Церковь чередовались с явными вымыслами в ее адрес¹⁸.

Массовая волна репрессий захлестнула лютеранские общины в 1935 г. Убийство в декабре 1934 г. первого секретаря

¹⁶ Tschoerner H. Arthur Malmgren. S. 89–90.

¹⁷ ВА. R 901/69454. Bl. 18, 80; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь. С. 275–276.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5263. Оп. 1. Д. 988. Л. 22.

Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Кирова было использовано для нагнетания широкомасштабной кампании террора. В апреле – мае 1935 г. было арестовано сразу шесть пасторов. Из них наиболее значительную роль играл Октав Симон. Его обвинили в передаче в 1930 г. германскому консулу через Мальмгрена письма проповедника-менонита Генриха Тевса. Другим обвинением явилось получение материальной помощи из-за границы¹⁹.

Среди арестованных был близкий к Мальмгрелу пастор Вольдемар Ассмус, он служил в церквях колоний Овцыно и Ново-Парголово, но затем был призван в тыловое ополчение в Мурманскую область. Во время кратковременного приезда в Ленинград священник посетил Мальмгрена и после беседы с епископом 22 мая 1935 г. был арестован. На допросе Ассмус показал, что Мальмгрел хотел вновь открыть курсы по подготовке пасторов, в разговоре сообщив, что «курсы хотя и не закрыты, но милиция не разрешает прописывать слушателей». Нехватка пасторов из-за их арестов очень тревожила епископа, полагавшего, что из-за этого существует опасность закрытия церквей²⁰. Как и предполагал А. Мальмгрел, репрессии пасторов облегчили закрытие церквей. С августа по декабрь 1935 г. власти изъяли у верующих и передали под различные «общественные нужды» 8 немецких храмов в Ленинграде и ближайших пригородах²¹.

Сам неприкосновенный ранее епископ Артур Мальмгрел подвергался открытому давлению, неоднократно допрашивался НКВД и находился на грани ареста. В письме генеральному секретарю правления Густав-Адольф-Союза Гейслеру от 20 марта 1935 г. епископ сообщал о тяжелейшем положении Церкви и просил отозвать его. В январе 1936 г. Мальмгрел был вызван в органы НКВД и допрошен о его связях с заграницей и происхождении средств, на которые он живет. Епископу угрожали не только арестом, но и ссылкой²².

¹⁹ АУФСБ СПб ЛО, ф. арх.-след. дел. Д. П-80626. Л. 10–26.

²⁰ АУФСБ СПб ЛО, ф. арх.-след. дел. Д. П-80626. Л. 13, 41–61, 121–127, 140.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 800. Л. 82; Д. 922. Л. 35; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 52. Л. 2–6; Д. 112. Л. 107. Д. 104. Л. 112–134.

²² АУФСБ СПб ЛО, ф. арх.-след. дел. Д. П-30561. Л. 244.

М. В. ШКАРОВСКИЙ

Несомненно, Артур Мальмгрен пережил тяжелую личную драму, увидев крушение дела, которому беззаветно служил всю жизнь. В начале лета 1936 г. тяжело больной престарелый архипастырь уехал в Германию, прибыв 20 июня в Берлин. Он поселился в Майнце, где летом 1944 г., в результате бомбардировки, потерял все свое имущество. По приглашению Густав-Адольф-Союза епископ переехал жить в Лейпциг, где и скончался 3 февраля 1947 г. в своей маленькой комнате Франц-Рендторфф-Науса. Урна с его прахом покоится под большим надгробием на лейпцигском южном кладбище²³.

Источники и литература

1. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь и советское государство (1917–1938). — М.: Готика, 1999. — 442 с.
2. Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. — Leiden: Brill, 1974. — 625 s.
3. Tschoerner H. Arthur Malmgren — Theologe, Pfarrer, Bischof in Russland und der Sowjetunion. — Erlangen: Martin-Luther-Verl., 2012. — 109 s.

Неопубликованные источники

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО)

Фонд архивно-следственных дел. Д. П-30561; П-80626.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5263. Оп. 1. Д. 988.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Ф. 976. Оп. 8. Д. 1; Ф. 1000. Оп. 91. Д. 20; Ф. 1001. Оп. 7. Д. 40; Ф. 7179. Оп. 10. Д. 800; Ф. 7383. Оп. 1. д. 54; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 52. 112. 104.

Bundesarchiv Berlin (BA)

R 901/69454; R 901/69455.

REFERENCES

1. Kahle W. (1974) Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938, Leiden: Brill, 625 p.

²³ Tschoerner H. Arthur Malmgren. S. 107–109.

2. Litsenberger O. A. (1999) *Evangelicheskaya-Lyuteranskaya Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1938)* [The Evangelical Lutheran Church and the Soviet state (1917–1938)], Moscow: Gotika, 442 p.

3. Tschoerner H. (2012) *Arthur Malmgren — Theologe, Pfarrer, Bischof in Russland und der Sowjetunion*, Erlangen: Martin-Luther-Verl., 109 p.

Unpublished sources

**Archive Department of the Federal security service
of the Russian Federation across St.-Petersburg and Leningrad
region (LO AUFS SPb)**

Fund of archival-investigation files., P-30561; P-80626.

State archive of the Russian Federation (GARF)

F. 5263. Op. 1. D. 988.

Central state archive of St. Petersburg (TSGA SPb)

F. 976. Op. 8. D. 1; F. 1000. Op. 91. D. 20; F. 1001. Op. 7. D. 40; F. 7179. Op. 10; F. 800; F. 7383. Op. 1; F. 54; F. 7384. Op. 33. F. 52, 112, 104.

Bundesarchiv Berlin (BA)

R 901/69454; R 901/69455.